

18+

Юлия Саприкина

Ломаная ось

Юлия Саприкина

Ломаная ось

«Издательские решения»

Саприкина Ю.

Ломаная ось / Ю. Саприкина — «Издательские решения»,

Тайная любовь, старинная кукла и роковая случайность — три нити, сплетающиеся в зловещий узор. Марина жаждет, чтобы Роман оставил жену, но судьба готовит ей куда более жестокий поворот. Роман видит шанс вырваться из паутины лжи. Кто-то стремится завладеть тайной, кто-то — скрыть её. Какую цену придётся заплатить за разгадку?

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	8
Часть третья	9
Часть четвёртая	12
Часть пятая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ломаная ось

Юлия Саприкина

© Юлия Саприкина, 2026

ISBN 978-5-0070-6697-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здесь нет однозначно правых или виноватых — только люди, запутавшиеся в паутине желаний, страхов и случайностей. И лишь время покажет, кто сумеет выбраться из этого лабиринта, а кто навсегда останется в его тёмных коридорах.

Можно ли вернуть всё назад, когда последний камень уже сдвинут с места?

Часть первая Новогодний узел

В просторном банкетном зале проходил новогодний корпоратив крупной юридической фирмы. Звучала лёгкая музыка, гости общались, стоя у столиков с закусками.

У окна, чуть в стороне от всеобщего веселья, стоял Роман. Он неторопливо пил минеральную воду и наблюдал за праздничной суетой, ощущая себя здесь скорее зрителем, чем участником.

— Вы тоже спасаетесь от шумных тостов? — раздался мелодичный голос.

Роман обернулся. Перед ним стояла Марина с бокалом безалкогольного коктейля.

— Это не корпоратив, а настоящая свадьба, — с усмешкой ответил он. — Шум действительно зашкаливает.

— Если бы моя свадьба была такой громкой, я бы сбежала ещё до первого танца, — рассмеялась она. — А вы как считаете?

— Я бы, наверное, просто выключил микрофон, — улыбнулся Роман. — Хотя моя жена вряд ли бы это позволила.

— Так вы женаты? — игриво заметила Марина. — Неудивительно, что вы прячетесь у окна.

— Не прячусь, — мягко возразил мужчина. — Просто наблюдаю. А вы, судя по всему, новенькая в коллективе?

Она кивнула.

— Да, всего месяц в команде. Ещё не всех запомнила. Скажите, вы всегда такой... сосредоточенный?

— А вы, похоже, всегда оказываетесь в центре внимания, — чуть смущённо ответил Роман.

В этот момент из глубины зала донеслось:

— Мариночка, идите же к нам!

— Прошу прощения, меня ждут, — произнесла Марина, легко коснулась его плеча и направилась к коллегам.

Вечер клонился к завершению, гости постепенно расходились. Уже на улице Марина невольно заметила, как Роман садится в машину рядом со своей женой — Татьяной, её непосредственной начальницей.

«Будем знакомы», — с интересом подумала она, усаживаясь в подъехавшее такси.

На следующий день Роман подвёз жену на работу: Татьяна попросила помочь с небольшой перестановкой в кабинете. Было раннее утро, в офисе почти никого не было.

На офисной кухне Марина наливала себе кофе, когда в дверях появился Роман. На мгновение он замер, затем уверенно направился к ней.

— Доброе утро. Не ожидал увидеть вас так рано.

— А я думала, вы замечаете новых сотрудников только на корпоративах, — с игривой улыбкой ответила женщина.

Протянув ему чашку, она добавила:

— В качестве извинения — кофе. Чёрный, как ваша совесть.

Роман подошёл ближе, взял чашку и посмотрел ей прямо в глаза.

— А если я скажу, что совесть у меня кристально чистая?

— Тогда я потребую доказательств, — притворно строго произнесла Марина. — Например... обед вместе. Сегодня, в час, в кафе на параллельной улице.

В дверях показалась коллега. Марина быстро отступила на шаг, взяла свою чашку и направилась к выходу, бросив на прощание многозначительный взгляд.

«Это просто игра», — промелькнуло у него в голове, и он отправился по своим делам.

Обед, конечно, состоялся. За непринуждённой беседой они обменялись номерами телефонов.

Роман рассказывал о работе. Марина слушала внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы, которые, к его удивлению, были точными и проникательными. Она не просто слушала — она действительно вникала. Сам Роман убеждал себя, что встретился с ней лишь ради свежего взгляда на некоторые вопросы, хотя мысленно уже искал повод увидеться снова.

— С вами легко, — серьёзно произнесла Марина, глядя ему в глаза. — Даже когда вы молчите.

— Мне с вами тоже легко, — тихо ответил Роман.

Они оба нашли друг в друге то, чего так остро не хватало в собственной жизни. Марина, с её неукротимой энергией и смелостью, пробуждала в Романа давно забытое ощущение полноты жизни, позволяя ему почувствовать себя не только ответственным главой семьи, но и мужчиной, способным на сильные чувства. В свою очередь, Роман привнёс в мир Марины пьянящую романтику риска и острый адреналин ожидания возможного разоблачения.

Поздним вечером, пока жена помогала дочери с уроками, он сидел на диване, уставившись на экран телефона. На дисплее светился их с Мариной чат. После долгой паузы он отложил телефон и закрыл лицо руками.

«Я не знаю, куда это ведёт, — думал он, — но точно не в никуда».

До знакомства с Мариной Роман нередко мучился внутренними конфликтами, вызванными ощущением застоя в семейной жизни. Это не было похоже на кризис среднего возраста — скорее, на банальную усталость от рутины.

Но время постепенно сплело из этих случайных нитей прочную связь. Они научились жить в двух измерениях: в одном — устоявшаяся реальность с её обязанностями, в другом — тайный мир, где существовали только они двое. Сотни украденных минут. Десятки тайных убежищ.

Время начало менять правила. Тайные встречи превратились в привычку, а привычка — в потребность. И теперь, когда они перешагнули этот невидимый рубеж, оба чувствовали: дальше будет либо сложнее, либо уже совсем иначе.

Часть вторая

Двойная жизнь Романа

Тихий вечер. Полумрак. Приглушённый свет. Марина вышла из ванной и, довольная, подошла к зеркалу.

— Звезда моя, скоро Новый год. Ты уже придумала, что мне тебе подарить? — спросил Роман, обняв её сзади.

— Я свой подарок прошу у тебя уже год... Уходи от жены, — твёрдо ответила молодая женщина, обернувшись.

Эта фраза, сказанная с холодной решимостью, пробирала до костей. И звучала она уже не впервые. Последние несколько месяцев Марина методично, шаг за шагом, усиливала давление. Такой напор пугал его.

— Ну вот, опять двадцать пять! Нам хорошо вместе, а быт всё испортит. Ты уже была замужем и сама говорила, что больше не хочешь стирать чужие носки. Ребёнок у тебя есть — зачем всё ломать? — недовольно возразил он.

— Ром, в первые полгода я действительно так говорила. Сейчас думаю иначе. Может быть, я встретила настоящую любовь и больше не хочу её ни с кем делить, — обиженно произнесла она, отвернувшись к зеркалу.

— Марина, мы часто видимся. Я не обделяю тебя вниманием, деньгами и подарками. С Таней мы вместе 17 лет, у нас общая дочь. Бросить всё... Это не только мой выбор. Это ещё и их жизнь, — попытался объяснить мужчина, приобняв её.

— А моя жизнь? Ты же знаешь: я привыкла быть на первом месте. Быть тенью не в моих правилах. По иронии судьбы она всё равно когда-нибудь узнает... Хотя, чёрт возьми, иногда мне нравится моя свобода, — с напускной беспечностью произнесла Марина.

— Я тебе покажу свободу! Пока ты со мной — ты моя женщина — заявил он, подхватив её на руки.

Несмотря на то что Роману давно пора было возвращаться домой, свидание в гостевом доме на другом конце города затянулось.

Марина не столько жаждала победы, сколько панически боялась не довести начатое до конца. Этот страх уходил корнями в детство. Она не хотела повторить судьбу матери, которая всю жизнь ждала, что биологический отец Марины оставит свою семью ради них. Этого так и не произошло.

Часть третья

Тайные встречи и повседневные заботы

Марина жила в двухкомнатной квартире вместе с матерью и десятилетней дочерью Алиной. Девочка росла доброй, общительной и хорошо училась. Однако без детских конфликтов не обходилось. Иногда между её подругами вспыхивала ревность: кто-то пытался поссорить Алину с остальными, но без особого успеха.

Вечером, вернувшись домой, Марина едва успела снять пальто, как из кухни выглянула мать.

— Твоя дочь опять потеряла ключи! Я вышла в аптеку, а когда вернулась, она сидела под дверью и чуть не плакала.

— И банковскую карточку... — виновато добавила Алина.

Марина устало закрыла глаза.

— Как можно было потерять сразу и ключи, и карточку? Ладно. Завтра сделаю новые ключи и перезакажу карту. Но это в последний раз.

Она прошла в ванную, вымыла руки, после чего вся семья села ужинать.

На работе Марина продолжала уверенно продвигаться по карьерной лестнице. Она быстро прошла путь от стажёра до ведущего юриста, и её целью было стать руководителем отдела. Многие коллеги недолюбливали её за жёсткий характер, высокомерие и умение добиваться своего.

Следующее утро оказалось насыщенным. Дел было столько, что свободной минуты почти не оставалось. Но как бы ни складывался день, Марина всегда находила возможность увидеться с Романом, чтобы он, не дай бог, не охладел к ней.

Вечером Роман должен был ужинать с женой и друзьями, поэтому их единственным шансом увидеться стал час обеденного перерыва.

Узкая дорога в лесополосе была укрыта первым рыхлым снегом. Он ещё не успел лечь ковром, но уже приглушал все звуки. Город шумел где-то за пределами припаркованной машины, а внутри царил уютный островок тепла. За окном кружились редкие снежинки, оседая на лобовом стекле. На приборной панели стояли два стаканчика горячего чая из ближайшей заправки; в воздухе смешивались ароматы цитрусовых и корицы. На зеркале заднего вида висел маленький стеклянный снежный шар — подарок Марины на прошлый Новый год. В машине было тепло: печка мягко грела, из динамиков негромко звучал спокойный джаз с элементами фолка.

Роман медленно протянул руку и коснулся её пальцев. Это прикосновение было подобно искре — тихой, но пробуждающей что-то глубокое, сокровенное. Марина ответила лёгким пожатием, и этот жест был больше, чем слова. Ограниченность во времени лишь подстёгивала их — они не хотели терять ни минуты на тихую близость. Между ними пылала страсть, рвущаяся наружу. Их дыхание смешалось, стало общим и напористым, а мир за стеклом превратился в далёкий и неважный.

Наконец они замерли, прижавшись друг к другу. В этой тишине было всё: признание и обещание. Она положила ладонь на его щеку, а он ответил лёгким касанием губ к её виску.

— Пора, а то опоздаем, — сказал Роман, когда телефон напомнил ему о возвращении на работу.

— Уже? Давай завтра вечером поедem в то кафе с панорамными окнами? — спросила Марина.

— Если там будет место у камина, — согласен, — с улыбкой ответил он.

Роман высадил её у банка, недалеко от работы. Никто не должен был видеть их встречу — особенно его жена Татьяна, всегда занятая и безоговорочно верящая мужу.

В это время в банк зашёл отец Романа — Виктор Петрович, солидный мужчина с сединой на висках и добрыми морщинками у глаз. Стоя в очереди, он задумчиво смотрел в окно на проезжающие машины. В отражении чистого стекла он заметил знакомую фигуру — своего сына. Виктор Петрович улыбнулся: Роман, такой занятой и успешный, всё же находил время для прогулок. Но улыбка быстро сменилась недоумением, а затем — шоком. Роман нежно прощался с незнакомой женщиной, которая вышла из машины и ушла прочь. Она была моложе Татьяны, с яркими волосами и вызывающим декольте.

Сердце Виктора Петровича забилось быстрее, кровь прилила к лицу. Это было... неправильно. Его сын так себя ведёт? Он достал телефон, пальцы дрожали. Он знал, что должен поговорить с Романом. Но как? Что сказать?

Он набрал номер сына. Гудки казались оглушительными.

— Алло, пап? — голос Романа звучал бодро, без тени смущения.

Виктор Петрович глубоко вздохнул.

— Рома, привет. Где ты?

— Я? Да так, гуляю. Только что с деловой встречи вышел, решил немного пройтись.

— Деловая встреча, значит? — голос отца стал тише, но в нём прозвучала стальная нотка.

— Ну... да. А что? — Роман замаялся.

— Я тебя видел, Рома, — тихо произнёс Виктор Петрович, каждое слово было наполнено болью и разочарованием.

На том конце провода повисла тишина. Виктор Петрович слышал только собственное дыхание.

— Пап... ты... ты что видел? — голос Романа был едва слышен, в нём проскользнула паника.

— Я видел тебя у банка. С женщиной, — Виктор Петрович не стал вдаваться в подробности. Он не хотел унижать сына, но и молчать не мог.

Снова тишина. Затем, очень тихо, Роман произнёс:

— Пап, я... я могу объяснить.

— Надеюсь, что можешь, Рома, — с усталостью в голосе ответил Виктор Петрович.

Он отключился, не дожидаясь ответа. Ему не хотелось быть судьёй, но он не мог позволить сыну идти по пути, ведущему к разрушению.

Оставшийся день пролетел незаметно.

Вернувшись домой, Марина застала дочь за уроками, а мать — болтающей по телефону с давней подругой по заводу.

— Как дела в школе, принцесса? — поцеловав дочь в макушку, поинтересовалась женщина.

Рассматривая материнский сценарий Марины, можно сказать, что она отрицала жертвенность, но сохраняла любовь и заботу в здоровой форме. Возможно, поэтому Алина никогда не жалела, что осталась жить с матерью, а не с отцом. Марина ушла от мужа из-за его несостоятельности: он не считал важным уметь зарабатывать, в отличие от неё — она всегда знала, чего хочет и как этого добиться.

— Мамуль, ты только не ругайся. Я снова потеряла ключи и перчатки, — огорчённо призналась девочка.

— Нет, ну это уже ни в какие рамки! Что за невнимательность и безответственность! — возмутилась мать.

— Я правда не знаю, как так вышло. Они всегда были у меня в кармане, — оправдывалась Алина.

— Постой! Раньше ты никогда ничего не теряла, а тут два раза подряд. Мне это не нравится. Может, у тебя их крадут? — предположила женщина.

— Я не знаю... Ну, если только Варька... — размышляла дочь.

— А что у вас там случилось? — переспросила Марина.

— Да она вообще странная! Я должна гулять только с ней. А когда иду с другими подружками, она всем про меня гадости говорит: будто я ей ни с кем не даю дружить и настраиваю всех против неё. Представляешь! Я просто хочу со всеми одинаково общаться, — жаловалась Алина.

— Хорошо. Чтобы не быть голословными, я дам тебе свой дубликат ключей — там есть трекер. Если их снова попытаются украсть, мы сможем найти их и узнать, кто этот шутник, — объяснила мать. — Продолжай учить уроки.

Марина погладила Алину по голове и ушла к себе. Ей нужно было успеть подготовить пару договоров, поэтому она прихватила домой часть документации.

Вечером того же дня Роман приехал к родителям. Виктор Петрович сидел в гостиной с газетой, но ждал сына.

— Пап, — тихо начал Роман, входя в комнату. — Поговорим?

Виктор Петрович отложил газету и посмотрел на сына. В его глазах не было осуждения, только глубокая печаль.

— Садись, Рома.

Роман опустил на диван напротив отца, сторбившись.

— Пап, я... я запутался. Татьяна... она прекрасная жена, ты знаешь. Умная, заботливая, всегда поддерживает меня. Но... — он запнулся, подыскивая слова. — Но в последнее время... мы отдалились. Она постоянно занята своей работой, проектами. Я понимаю, это важно для неё, но... мы перестали быть близки. Мы почти не разговариваем по душам, не смеёмся вместе, как раньше. Всё сводится к быту, к планам, к детям. Я чувствую себя... одиноким, пап. А эта женщина... она другая. Она лёгкая, весёлая, она слушает меня. С ней я чувствую себя... живым, что ли. И я знаю, пап, это неправильно. Я знаю, что предаю Татьяну, предаю нашу семью. Но я... я не могу остановиться. Я пытался, честно.

Виктор Петрович слушал, не перебивая.

— Рома, — сказал он мягко, но твёрдо, — одиночество в браке — это не повод искать утешения на стороне. Это повод поговорить с женой.

Роман поднял на него глаза.

— Но что, если она не поймёт? Что, если она разозлится?

— А что, если нет? — возразил Виктор Петрович. — Что, если она чувствует то же самое? Что, если она тоже ждёт, когда ты заговоришь? Брак — это работа, Рома. Это постоянный диалог, компромиссы, умение слышать друг друга. Ты должен решить, чего ты хочешь больше: мимолётного утешения или крепкой, честной семьи.

Роман молчал. После разговора с отцом он уехал домой.

Часть четвёртая

Разоблачение

Следующий день у Марины выдался напряжённым, местами конфликтным. Радовало лишь предвкушение вечера: они с Романом собирались встретиться в любимом кафе на другом конце города. Будучи бизнесменом, Роман с лёгкостью вводил жену в заблуждение, ссылаясь на ненормированный рабочий день, встречи с партнёрами и несуществующие командировки.

Вдруг позвонила Алина и сообщила, что уроки закончились, а ключей нет. Женщина велела ждать её у ворот школы. Взглянув в приложение, она поняла, что ключи покинули территорию школы и движутся по неизвестному маршруту. Подъехав к школе, дочь села в машину, и они отправились по маршруту сигнала. План сработал: виновницей оказалась Варя. Подъехав к ней, Марина сказала девочке сесть в машину. Они молча довели её до дома.

— Варя, мама дома? — спросила Марина.

— Да, у неё сегодня выходной, — ответила девочка.

— Тогда пойдём. Мне нужно с ней поговорить, — твёрдо заявила женщина.

Семья Вари жила в небольшом частном доме. Девочка позвонила в домофон — калитка открылась. На пороге их встретила улыбчивая женщина.

— Добрый вечер! — произнесла она.

— Ну, это как пойдёт, — недружелюбно ответила мама Алины.

— Что-то случилось, Марина Николаевна? — уточнила Маргарита, мама Вари.

— Случилось. Варя зачем-то украла ключи от дома у Алины, — пояснила женщина.

Девочка стала всё отрицать из страха наказания. Тогда Марина достала телефон с приложением и продемонстрировала, откуда поступает сигнал. Варя молча достала из кармана ключи.

— Извините меня, я больше так не буду, — насупившись, сказала девочка.

— Принимается, — ответила Марина, забрала ключи и вышла с дочерью из дома.

Всю дорогу женщина и дочь обсуждали поведение Вари. Та, в свою очередь, получила дома нахлобучку от Маргариты.

— Зачем ты это делала? Объясни! — возмущённо спросила Рита. — Стыдно-то как!

— Я хотела, чтобы мы были лучшими подругами, а она больше с другими общается. Мне стало обидно, и я решила её проучить, — ответила девочка.

— А проучили тебя! Нельзя так поступать, — пояснила женщина.

Девочка опустила голову и молча ушла в свою комнату.

Утром, придя в школу, Варя твёрдо решила ещё раз извиниться перед Алиной.

— Давай поговорим? — обратилась она к подруге.

— Ну, говори, — холодно отозвалась Алина.

Варя опустила взгляд и тихо произнесла:

— Я... ревновала. Ты всё время общалась с Лизой, потом с Машей, а про меня словно забыла. Хотела хоть как-то привлечь твоё внимание. Глупо, да?

— Глупо. И очень обидно, — вздохнула Алина. — Я даже боялась в класс заходить — думала, вдруг что-то пропадёт.

Варя молча достала из кармана ключи и прошептала:

— Вот они, целые. Те, что первые стащила.

Затем она положила на парту шоколадку и добавила:

— Это тебе. Извини, пожалуйста. Честно, больше никогда так не поступлю.

В этот момент прозвенел звонок на урок. Девочки обменялись улыбками и заняли свои места за партами.

Часть пятая

Когда любовь требует объяснений

Мама Вари, Маргарита, в своё время окончила театральное училище по специальности «художник-кукольник». Потом вышла замуж за IT-специалиста Ивана. В памяти Риты оживали яркие моменты их знакомства.

В тот вечер клуб был переполнен. Рита пришла с подругой Ленкой, Иван — с другом Димкой. Во время медленного танца Иван молча взял Риту за руку и вывел в центр зала.

— Вижу тебя впервые, а отпускать уже не хочу, — глядя ей в глаза, произнёс он.

— Так не отпускай, — смущённо ответила она, крепко обняв его.

Позже Рита вспомнила, как однажды приревновала его к коллеге.

Выйдя из магазина, она увидела, как Иван садится в машину к незнакомой женщине, и они уехали. А ведь час назад он по телефону утверждал, что у него накопилось много работы. Иван управлял разработкой нового IT-проекта, контролировал каждый этап — от него зависели результат команды и прибыль компании. Неудивительно, что он неплохо зарабатывал.

— Некогда, говоришь! — обиженно произнесла Рита и села в подъехавшую маршрутку.

В тот день он больше не звонил. Она долго сидела на кухне у Ленки, сокрушаясь о своей наивности. На следующий день Иван несколько раз звонил, но Рита не брала трубку. Вечером раздался звонок в дверь — это был он, с букетом из эустомы и кустовой розы.

— Ты чего трубку не берёшь? Неужели не хочешь меня видеть? — взволнованно спросил он.

— Не хочу! — неуверенно ответила она.

— И что я не так сделал? — переспросил он.

— Ты меня обманул. Сказал, что много работы, а сам сел в машину к другой женщине, — с горечью произнесла Рита.

— А-а-а! Теперь ясно, — рассмеялся Иван. — Ты видела меня с коллегой. У нашей управляющей был юбилей, нас послали забрать «вкусный букет» из того района. Дарья Михайловна предложила доехать на её машине. Теперьпустишь?

— Входи. Но это не значит, что я поверила тебе на все сто, — хмуро сказала Рита, закрывая за ним дверь.

В тот вечер Иван впервые остался у неё на ночь.

Ей нравилось в нём всё: внешность, манера общения, обходительность.

Ещё до свадьбы Рита устроилась по специальности — изготавливала куклы-марионетки на заказ для театров. Тогда их съёмная квартира служила мини-мастерской. Сейчас у неё просторный кабинет в частном доме. С детства Рита любила куклы и коллекционировала их. Помимо любви к куклам, у неё было стремление найти уникальную профессию, где она могла бы реализовать свой творческий потенциал.

— Ну что за красота! Не перестаю тебе удивляться! — восхитилась Лена, подойдя к рабочему месту Риты.

— Да! Мне и самой очень нравится. В театре новая постановка, и мне дали довольно большой объём работы. Сроки сжатые, но, думаю, успею, — поделилась Рита.

Они с Леной — лучшие подруги с самого первого курса и поселились неподалёку друг от друга. Лена работала актрисой в театре — яркая, эффектная женщина.

— Как там Иван? Когда отпуск? Кажется, вы давно никуда не выбирались, — поинтересовалась подруга.

— Ой, точно! Он всё работает, трудяга. Собирался устроить мне сюрприз на выходных, — с гордостью улыбнулась Рита.

— Вот и правильно! Если нужно, я посижу с Варькой. Пусть у меня переночует, — заботливо предложила Лена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.